

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА XIX – XX В.
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 – Филология
профиль «Отечественная филология (Русский язык и литература)»
Института филологии и журналистики

Дудник Марии Васильевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Ю.В. Каменская

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурное моделирование языкового сознания стало одним из основополагающих направлений в современной лингвистике, однако некоторые сегменты данной науки не до конца изучены. Одним из таких лингвокультурных объектов является «лингвокультурный типаж», что объясняется **актуальностью** данного исследования.

Объектом исследования данной работы является лингвокультурный типаж «лишний человек». Данный лингвокультурологический феномен ранее уже исследовался в научных работах, однако на материале Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) такой анализ проводится впервые.

Цель исследования заключается в выявлении лексических средств репрезентации лингвокультурного феномена «лишний человек» и объема исследуемого понятия в культурном пространстве XIX и XX веков.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть лингвокультурологию как область современной лингвистики;
2. Охарактеризовать объекты лингвокультурологии;
3. Определить объем понятия «лингвокультурный типаж»;
4. Выявить лексические средства репрезентации лингвокультурного типажа «лишний человек»;
5. Выявить понятийные, образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «лишний человек»;
5. Выявить и проанализировать динамику лингвокультурного типажа «лишний человек» в XIX и XX вв.

Материалом для исследования послужили художественные (160 единиц) и публицистические (192 единицы) тексты из Национального

корпуса русского языка. В работе использовались контекстуальный, компонентный и сравнительно-сопоставительный методы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для дальнейшего изучения лингвокультурного феномена «лишний человек» на базе иных источников, а также применения их на практике в работе специалистов, изучающих русскую языковую картину мира.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1: «Лингвокультурология как наука о синтезе языка и культуры» строится на рассмотрении нового лингвистического ответвления и ее составляющих. Лингвокультурология – «интегративная область знаний, вбирающая в себя результаты исследований в культурологии, языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии»¹.

В главе рассмотрены различные лингвокультурные феномены смежные с центральным объектом исследования – лингвокультурным типажом. Такой лингвистический разбор позволит выявить специфику объекта исследования.

При использовании термина «лингвокультурный типаж» мы опираемся на определение В. И. Карасика в монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс»: *лингвокультурные типаж* — «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества»². Лингвокультурный типаж характеризует воплощенную в культурологическом аспекте языковую личность, иначе говоря, «представляет собой общее представление о человеке на основе релевантных объективных социально значимых этно- и

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. – С. 32.

² Карасик В. И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 16.

социоспецифических характеристик поведения таких людей»³. Для лингвокультурного типажа характерным признаком является аллюзорность, узнаваемость его представителями определенной культуры (за узнаваемым образом всегда стоит некая ситуация).

Использование термина «лингвокультурный типаж» является наиболее удачным для изучения и описания данного лингвокультурологического феномена. Это обусловлено тем, что в данном понятии мы обращаем свое внимание на культурную значимость типизируемой личности для диагностирования соответствующей культуры. В работе идет акцент на исследование обобщенной личности с точки зрения лингвистики, учитывая способы выражения и описания соответствующего феномена, воплощенного в языке.

Проблема восприятия лингвокультурного типажа «лишний человек» заключается «в способе репрезентации его образа»⁴. Так, выявление определенного лингвокультурного типажа осуществляется через коммуникативное поведение его представителя/представителей, основным составляющим которого является портретизированный вербальный ряд. С этой точки зрения речевая характеристика типажа представляет собой «продуктивный исследовательский прием», с учетом того, что лингвокультурный типаж может изучаться с помощью наблюдения.

Наряду с упоминанием «лингвокультурного типажа» используется такой термин как «концепт» — «мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками»⁵. В. П. Нерознак так определяет более узкую сферу

³ Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2005. – С. 7.

⁴ Нарожная Ю. Э. Особенности репрезентации лингвокультурного типажа «английский джентльмен» и специфика его передачи на русский язык // Дайджест – 2012: Дипломные работы студентов факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского / под редакцией Назаровой Р.З., Спиридоновой Т.А. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – Вып.5. – С. 131.

⁵ Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2002. — Вып. 21. — С. 5.

исследования концепта, такую как «концепт национальной культуры — это знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове»⁶. Но в отличие от «типажа», «концепт» является более широким понятием.

Между лингвокультурным типажом и другими лингвистическими феноменами, такими как *языковая, коммуникативная, речевая, модельная личности, стереотип, персонаж, социальная роль, имидж, амплуа* существует различие, которое состоит в смысловых различиях дистрибуциях.

Характерной чертой **языковой личности**, в ее отличии от лингвокультурного типажа служит ее способность к коммуникации. Строгая иерархия языковых и речевых знаний, умений и навыков подвергается оценке окружающих со стороны степени владения языком. Следовательно, понятие языковой личности значительно шире понятия лингвокультурного типажа. Это обусловлено тем, что языковая личность является реминисценцией той культуры и языка, которую она представляет, а лингвокультурный типаж отражает лишь отличительные черты вербального и невербального поведения определенного социума.

Если сравнивать два лингвокультурологических феномена, таких как **речевой портрет личности** и лингвокультурный типаж, хочется сказать, что речевой портрет личности обладает набором определенных стратегий и тактик, влияющих на собеседника. Также, речевой портрет личности строится на таких данных как возраст, пол, социальное положение в обществе и т.д., что в значительной степени отличается от исследуемого нами лингвокультурного типажа, для которого все эти составляющие не имеют большого значения при его характеристике.

⁶ Нерозник В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и преподавания иностранных языков: межвузовский сборник научных трудов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 81.

В отличие от исследуемого нами феномена, «**модельная личность** – это наиболее яркий представитель лингвокультурных типажей»⁷. Стоит отметить, что модельная личность имеет только положительную оценку, в отличие от лингвокультурного типажа. «Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный типаж может вызывать критическое отношение»⁸.

Характерным свойством **стереотипа** как обобщенного представления являются устойчивость к изменениям, его фиксированность. Стереотипы имеют свойство «наложения» друг на друга, т.е. происходит накопление информации об определенной языковой картине. Опираясь на то, что лингвокультурный типаж относится к фиксированной общепринятой типизируемой личности, можно заключить, что он включает в себе и определенные стереотипные представления, согласующиеся с реальным образом. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что понятие «лингвокультурный типаж» значительно шире «стереотипа».

Особенностью **имиджа** является многоплановость и относительная объективность, не свойственная лингвокультурному типуажу. Создание имиджа происходит сознательно и служит инструментом для манипуляции общественного мнения. В отдельных случаях, имидж служит средством самовоспитания, что отличает его от типажа, который возникает благодаря результатам развития общества. Только в исключительных случаях типаж может трансформироваться в имидж. Лингвокультурный типаж – это своеобразный слепок определенной культуры, который отличается от имиджа тем, что является средством воздействия на это общество, культуру.

По мнению В. И. Карасик «отличие лингвокультурного типажа от **амплуа** по признакам сознательного эмоционально окрашенного выбора (типаж нейтрален, амплуа маркировано) и сферы поведения (типаж отражает

⁷ Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «Английский чужак» / В. И. Карасик, Е. А. Ярмахова. – М. Гнозис, 2006 – С. 59.

⁸ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография. — Волгоград: Перемена, 2002. – С. 145.

фактическое положение дел, реальное социальное распределение ролей, а амплуа – это личностно окрашенная презентация роли)»⁹.

Все эти смежные понятия лингвокультурного типажа составляют лишь ограниченный набор его определенных качеств. Однако существуют и общие признаки, которые отличают его других – это «постоянство существования, художественная образность, семантический синкретизм, общеобязательность для всех носителей данной культуры, встроенность в систему идеальных компонентов культуры»¹⁰.

Анализ лингвокультурологических объектов показал разницу между исследуемым феноменом лингвокультурного типажа и сходными с ним явлениями. Было выявлено, что лингвокультурный типаж значительно шире таких понятий как речевая личность, модельная личность, стереотип, персонаж, социальная роль, имидж и амплуа. Языковая личность из всех вышеперечисленных объектов является самым объемным термином и включает в себя, в том числе лингвокультурный типаж.

В главе 2: «Лингвокультурный типаж "Лишний человек" в XIX в.» проанализированы художественные и публицистические тексты НКРЯ.

В художественных произведениях, проследив контекстную динамику употребления лингвокультурного типажа «лишний человек», можем сделать вывод о том, что те характерные лексические репрезентации, которые находились еще у истоков зарождения феномена в художественных текстах получили свое активное развитие в дальнейшем. Так, было выявлено, что «лишний человек» в художественных текстах данного периода характеризуется определенным набором концептуальных признаков: потребность в самоидентификации, душевная усталость, общественная

⁹ Карасик В. И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 24.

¹⁰ Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова». – СПб.: Златоуст, 1999. – С. 157-158.

пассивность, болезненный самоанализ, врожденная рефлексия, самопожертвование, скромное самолюбие, внутренняя личная сила.

Изучив своеобразие функционирования лингвокультурного типажа «лишний человек» в публицистических текстах, хочется отметить несколько моментов: во-первых, основные концептуальные признаки, актуализированные авторами в художественных текстах, продолжают развиваться в рамках критического, рефлексивного повествования; во-вторых, новые герои – «лишние люди» – зачастую представляют собой аллюзии на уже существующих героев; в-третьих, вопрос о временных рамках существования данного феномена решается однозначно – каждый «лишний человек» неминуемо вписан в определенный исторический контекст.

В главе 3: «Лингвокультурный типаж "Лишний человек" в XX в.» продолжается анализ данного лингвокультурного феномена на примерах контекстов художественных и публицистических работ.

Художественные тексты XX века небогаты реализацией лингвокультурной репрезентации «лишнего человека». Большая часть полученных в ходе поиска контекстов была ориентирована на употребление исследуемого понятия в прямом значении (в качестве излишка, ненужного человека в хозяйстве, в дороге, на войне и т.д.). Такие результаты поиска были вполне ожидаемы, так как новых репрезентаций и типов «лишних людей» в XX веке фактически нет. Все фрагменты произведений представляли собой аллюзии на ранее известных и уже исследуемых героев. В контекстах затрагивается момент трагической смерти, как конца прежней бесцельной жизни и начало новой, лучшей. Однако о гибели самого феномена лингвокультурного типажа и речи быть не может: создаются пародийные воплощения «лишних людей», искусственно перенимающих образ мыслей и поведения героя. В целом мы можем говорить что, несмотря на то, что образ «лишнего человека» не получает развития, он продолжает быть частью русского художественного пространства.

По количеству репрезентативных контекстов публицистика XX века не уступает XIX веку, что указывает на актуальность данного лингвокультурного типажа в русском культурном пространстве. В этом периоде те признаки, которые были присущи лингвокультурному типу «лишний человек» ранее, сохранили свою актуальность. Самосозерцание героя позволяет ему выжить в условиях непонимания и отторжения. Одиноким «лишний человек», сопоставляя себя с Обломовым, в XX веке играет более весомую роль, чем герой Гончарова. Амбивалентность внутреннего и внешнего мира героя сталкивается с реалиями окружающей действительности, сохраняется амбивалентность оценки данного лингвокультурного типажа, но можно увидеть некое преобладание положительной оценки в первое десятилетие XX века и усиление отрицательной оценки в позднейших текстах, текстах эпохи советской публицистики. Большая часть текстов данного периода ориентирована на конфликт «лишнего человека» с действительностью, что открывает такие новые концептуальные признаки как **скитальчество, неприкаянность, созерцание внутреннего мира героя и его конформизм, связанный со стремлением стать частью общества.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование лингвокультурного типажа «лишний человек» на материале художественных и публицистических текстов XIX и XX в. позволило выявить характерные концептуальные признаки данного феномена.

Необходимо отметить, что большая часть контекстов, полученных нами в ответ на запрос ключевых слов *лишн* чел** и *лишн* люд**, была связана с прямым значением словосочетания «лишний человек».

Поисковые запросы, проведенные с прецедентными именами типичных представителей данного типажа – *Онегин, Чацкий и Печорин*, не позволили выявить новые контексты, существенно изменяющие результаты нашего анализа.

Были выявлены характерные для исследуемого лингвокультурного типажа концептуальные признаки, среди которых: болезненный самоанализ, меланхоличность, наличие внутренней силы, отстраненность от общества, бесхарактерность и т.д. Проследив динамику частоты употребления «лишнего человека», мы пришли к выводу, что в XX веке число репрезентаций значительно уменьшилось. Для этого периода характерны аллюзии на литературных героев XIX века, закрепившихся как частотные репрезентанты данного типажа (Онегин, Печорин, Рудин и т.д.). В XIX веке репрезентирующие данный лингвокультурный типаж контексты принадлежат, в основном, художественному подкорпусу (55 художественных текстов и 45 публицистических), а в XX веке чаще фиксируются в публицистическом (105 художественных текстов и 147 публицистических).

Такая закономерность, на наш взгляд, связана с тем, что в XIX веке происходило становление исследуемого типажа в текстах произведений художественной литературы, создавались герои – яркие типичные представители данного типажа. В последующем уже не наблюдалось увеличение количества репрезентаций, практически не возникали новые «лишние люди», которые могли бы стать прецедентными именами, вследствие этого в художественном подкорпусе реже происходила репрезентация данного лингвокультурного типа. Вместе с тем, значительно возросло число репрезентирующих контекстов в публицистическом корпусе XX века, так как изучение этого феномена привлекло внимание многих исследователей и критиков. Сопоставление репрезентативных контекстов двух веков показало нам стабильность концептуальных признаков, формирующих лингвокультурный типаж «лишний человек».